

© 2001 г., ЭО, № 5

СИМПОЗИУМ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ XX ВЕКА»

Сложилось так, что в силу многих обстоятельств, в первую очередь идеологического порядка, отечественная этнография после 1917 г. утратила свою цельность. Она была расколота на «нашу» и «эмигрантскую», «официальную» и «репрессированную», а в целом – на «идеологически выдержанную» и «идейно чуждую». Только в последнее десятилетие появилась возможность написать не искаженную идеологическими установками историко-научную этнографию XX в. Сейчас, когда стремительно меняется мир, в котором мы живем, когда насыщенное событиями настоящее отдаляет от нас прошлое, задача написания истории отечественной этнографии, а также антропологии становится насущной необходимостью. Это должно быть не только восполнением образовавшихся в годы репрессий лакун, но и осмыслением нашей науки как единого целого, без каких-либо идеологических оценок и насильственных размежеваний.

1 июня 2000 г. в Институте этнологии и антропологии РАН состоялся симпозиум, посвященный актуальным проблемам изучения истории отечественной этнологии и антропологии XX в., организованный группой по изучению этнографической истории науки ИЭА РАН при содействии Ассоциации этнологов и антропологов России. В нем участвовало около 40 чел., в основном сотрудники ИЭА РАН, а также Института антропологии и кафедры этнографии МГУ.

Симпозиуму открылся докладом Д.Д. Т у м а р к и н а «Изучение истории отечественной этнологии и антропологии XX века: некоторые итоги и перспективы». Докладчик отметил, что в ИЭА РАН в начале 1990-х годов была создана группа по изучению истории отечественной науки, особое внимание в работе которой уделялось сбору материалов о коллегах, чьи имена и научные труды годами были под запретом. В 1999 г. вышел сборник «Репрессированные этнографы»¹. Сейчас готовится второй такой сборник. Но неправильно было бы ограничиться исследованиями «репрессированной науки», как бы ни была важна эта задача. Необходимо также подготовить работы о выдающихся отечественных этнографов и антропологов, которых миновал маховик репрессий, – Н.Н. Чебоксарове, М.Г. Левине, С.А. Токареве и др. Следует активнее изучать историю отдельных отраслей и региональных направлений наших наук. Подобная работа станет основой для подготовки обобщающих трудов, таких как «История Института этнологии и антропологии», «История отечественной этнографии в XX веке» и «История отечественной антропологии XX века». Было выдвинуто предложение, чтобы в роли координатора историографических исследований выступила Ассоциация этнографов и антропологов России.

Доклады участников касались самых различных проблем отечественной историографии и представляли различные «жанры» таких исследований: общие историко-методологические штудии, архивные изыскания, исследования жизненного пути и научного наследия известных ученых, дополненные личными воспоминаниями их коллег и учеников.

В докладе Т.И. А л е к с е в о й был дан общий обзор основных подходов, теорий, проблем и направлений, существовавших в отечественной антропологии с начала XX в. и выдлившихся в последние десятилетия. Краеугольные для антропогенеза вопросы – об однолинейности/многолинейности эволюции, о локализации прародины современного человека, об очагах расогенеза – предстали в ракурсе новейших биохимических, генетических, лингвистических данных, которые открыли новые горизонты в антропологических исследованиях. В докладе было отмечено, что на современном витке развития научной и общественной мысли антропологам предстоит особо внимательно отнестись к вызревшим в этой науке глобальным философским проблемам, таким как причины появления человека на Земле, «цена», которую заплатило человечество за освоение ойкумены, взаимосвязь между адаптивными комплексами, языковыми подразделениями и культурой...

Выступление С.И. Вайнштейна посвящалось проблемам изучения этнокультурогенеза* в отечественной этнологии XX в. В докладе была дана общая характеристика методики реконструкции процессов этнокультурогенеза, основанная на синтезе археологических и этнографических источников. На материале собственных исследований тувинцев С.И. Вайнштейн показал важность построения эволюционных рядов отдельных элементов традиционной культуры и локальных моделей культурогенеза для решения общих проблем истории и этнологии, касающихся происхождения оленеводства, номадизма и шаманизма.

В докладе Р.Ш. Джарылгасиной было рассказано о выдающемся вкладе Н.Н. Чебоксарова в разработку самых разных вопросов этнической антропологии, этногенеза, теории этноса, учения о хозяйственно-культурных типах и историко-этнографических областях. Но особое внимание было уделено изучению Н.Н. Чебоксаровым этнографии и антропологии Зарубежной Азии, его востоковедческим работам.

Доклад А.И. Дубова был посвящен одному из основоположников отечественной антропологии, создателю самостоятельной научной школы В.В. Бунаку. Труды ученого стоят у истоков основных направлений современной антропологии: антропогенез, расогенез, краниология, этническая антропология, морфология мозга. Очертив поистине огромный диапазон научных интересов В.В. Бунака, докладчик более подробно остановился на двух направлениях его деятельности – исследованиях и практических рекомендациях в области антропологической методики, а также на фундаментальных трудах по проблемам расогенеза и классификации человеческих рас.

Ш.Ф. Мухамедьяров рассказывал о применении в демографических/этнографических исследованиях анамнестического метода, разработанного Г.А. Баткисом. По этому методу, сбор сведений ведется путем опроса населения о прошлом по воспоминаниям. В 1927–1929 гг. анамнестический метод был успешно применен профессором медицины Ф.Г. Мухамедьяровым при исследовании им даргинцев и татар. Особое внимание докладчик уделил деятельности Демографического института АН СССР, существовавшего с 1930 по 1934 г.

Особо на симпозиуме прозвучала тема так называемой провинциальной этнографии. А.А. Сирна посвятила доклад иркутской этнографической школе, ее непродолжительной, но очень плодотворной деятельности, рассказала о последовавшем в конце 1920-х годов разгроме этой школы и о трагической судьбе тех, кто ее возглавлял. Также было отмечено, что в наши дни административная децентрализация науки и помощь в подготовке высококвалифицированных кадров позволили бы сократить имеющийся разрыв между исследованиями столичных и региональных ученых.

Важная проблема была поднята в выступлении Ю.И. Семенова. Он подчеркнул, что выходявшие в последние годы библиографические издания дают более или менее полные сведения прежде всего об исследователях-обществоведах, чьи работы связаны с философией и востоковедением. Хуже обстоит дело с персоналиями историков и социологов. И совсем нетерпимое положение сложилось в области этнологии. Ю.И. Семенов предложил немедленно приступить к подготовке библиографического словаря отечественных этнологов.

Работа в архивах – один из главных источников восполнения утраченных страниц отечественной истории. И.А. Демидов в своем докладе обратил внимание на хранящиеся в научном архиве ИЭА РАН личные фонды: их 35, и на сегодняшний день только 2 из них разобраны и снабжены научно-справочным аппаратом – это фонды В.В. Богданова и М.Г. Левина.

Последние несколько лет М.М. Керимова исследует архивные фонды семьи Харузиных. По этим материалам ею уже сделан ряд публикаций. Архив А.Н. Харузина – высокопоставленного чиновника дореволюционной России и этнографа, репрессированного и погибшего в 1932 г., – содержит обширные неизданные труды по истории, этническому и антропологическому составу населения отдельных губерний России, уникальные географические карты XVII–XIX вв., которые сегодня имеют самостоятельный научный интерес.

Пока что остаются совсем мало исследованной областью биографии и труды русских этнографов-эмигрантов. В архиве Колумбийского университета (США) М.Ю. Сорокиной найдены интереснейшие материалы, связанные с жизнью и работой востоковеда и этнографа Н.Н. Мартиновича, покинувшего Россию в 1922 г.

К сожалению, М.Ю. Сорокина не смогла принять участие в работе симпозиума, так же как и О.Ю. Артемова, которая заявила доклад на тему «Уроки историографии (о личной позиции ученого

* Термин, употребляемый С.И. Вайнштейном.

при наступлении тоталитаризма)». Но тезисы этих, как и всех остальных, докладов опубликованы в виде брошюры².

Хотелось бы надеяться, что состоявшийся симпозиум не только привлек внимание к важности и актуальности изучения истории отечественной этнологии и антропологии XX в., но и стал своего рода отправной точкой для нового цикла заявленных на нем тем и направлений историографических работ.

Примечания

¹ Репрессированные этнографы. Вып. 1. М., 1999.

² Актуальные проблемы изучения истории отечественной этнологии и антропологии XX века. Тез. симпозиума. М., 2000.

М.В. Тендрякова

© 2001 г., ЭО, № 5

О СУЩЕСТВУЮЩИХ БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ГУМАНИТАРИЕВ И ОБЩЕСТВОВЕДОВ И О НЕСУЩЕСТВУЮЩЕМ, НО ОЧЕНЬ НУЖНОМ БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЭТНОЛОГОВ*

Необходимое условие успешной работы ученого – знание всего того, что сделано в данной области науки как его предшественниками, так и современниками. В противном случае он не сможет продвинуться ни на шаг вперед. Самое большое, на что он может рассчитывать, это изобретение велосипеда.

О работах предшествующих исследователей можно узнать из трудов по истории науки. Но далеко не обо всех. Написание историй обычно отстает от жизни. Единственный выход – знакомство с персоналиями в словарях. Что же касается современников, то, если не считать личного знакомства, персоналии являются единственным источником знаний об их работах. Превращение совокупности ученых, работающих в той или иной области науки, в подлинное научное сообщество предполагает их знание друг о друге. И здесь без словарей персоналий не обойтись. Без знания того, *кто есть кто* в данной научной дисциплине, ее развитие будет весьма затруднено.

К сожалению, в области общественных наук справочники типа «Кто есть кто» и вообще словари персоналий в советское время были крайне редким явлением. В поисках сведений приходилось обращаться к общим справочникам: «Большой советской энциклопедии», «Малой советской энциклопедии», «Большому энциклопедическому словарю» и т.п. С прошлым там дело обстояло более или менее благополучно, а с современностью – гораздо хуже. Очень часто в словари попадали люди, которые были известны не столько своими научными заслугами, сколько высокими постами или угождением большому и не очень большому начальству. Правда, при этом первое не всегда обязательно исключало второе.

Несколько лучше обстояло дело с персоналиями современников в тематических энциклопедиях и словарях. Так, в словник «Философской энциклопедии» (Т. 1–5. М.: «Сов. энциклопедия», 1960–1970) были включены все доктора философских наук. Конечно, это не гарантировало полной объективности: были кандидаты наук, которые стоили нескольких докторов, и были доктора философских наук (а также академики и члены-корреспонденты по отделению философии и права), которые вообще ничего не стоили. Но полный произвол все же здесь исключался. Значительно больше субъективизма было в составлении словника персоналий «Советской исторической энциклопедии» (Т. 1–16. М.: «Сов. энциклопедия», 1961–1976). Из живущих докторов исторических наук отобрали только часть.

Лучше всего обстояло дело в единственном вышедшем в те годы словаре персоналий обществоведов –

* В основу сообщения положен доклад, прочитанный на симпозиуме «Актуальные проблемы изучения истории отечественной этнологии и антропологии» (июнь 2000 г.).